НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Реферат

на тему: «Марксистское учение о государстве и праве»»

Выполнил:

Магистрант 1 курсаСелезнев А.Б.

Проверил:

доктор юридических наук,
ШагиеваР.В.

зачтено
Р. Шагиева

Москва, 2019

Содержание

Введение……..3

1. Социально-исторические корни и теоретические источники марксистского понимания государства и права ……6
2. Государство и право как надстроечные явления ……...…13
3. Классовый характер государства и права ……..16
4. Социалистическая революция и диктатура пролетариата ……...20
5. Судьбы государства и права в коммунистической формации……..23

Заключение……...26

Список использованной литературы……28

Введение

Марксизм возник в середине XIX в. на базе критической переработки достижений немецкой классической философии (Г. Гегель, Л. Фейербах), английской политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо и др.) и французского утопического социализма (А. Сен-Симон, Ш. Фурье), того, что позднее В. И. Ленин назвал теоретическими источниками марксизма. Идеи о буржуазной сущности государства, о неизбежности социальной революции, о диктатуре пролетариата, об отмирании государства - эти положения лежат в основе доктрины марксизма.

Марксизм - созданное К. Марксом и Ф. Энгельсом философское и социально-политическое учение, включающее: философский материализм и диалектику; материалистическое понимание истории (теорию общественных формаций); обоснование экономических законов движения капиталистического общества (теорию прибавочной стоимости и др.); теорию классовой борьбы; теорию пролетарской революции.

Марксизм возник в 40-х гг. прошлого столетия. Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895) пытались выяснить условия и указать пути реального освобождения трудящихся от какой бы то ни было эксплуатации, от всяких форм социального угнетения, бесправия, неравенства. Они поставили перед собой задачу наметить контуры строя, который сможет преодолеть отчуждение труженика от собственности и власти, наиболее разумно организует общественную жизнь, обеспечит свободное гармоничное развитие личности.

Увлеченные прежде всего и главным образом этой проблематикой, К. Маркс и Ф. Энгельс, естественно, обратились к широкому кругу прямо связанных с нею вопросов государства, права, законодательства, политики. Плодом такого обращения и явилась марксистская историко-материалистическая концепция государства и права. Специфика марксистского подхода к изучению государства и права – анализ явлений

политической и правовой жизни в первую очередь как органических составных частей (моментов) классовой общественно-исторической формации, отказ от усмотрения в политико-юридических институтах феноменов религиозного, психологического, этнического и тому подобного порядка. Упомянутый подход зиждется на идее зависимости государства и права прежде всего и главным образом от уровня общественного разделения труда, классовой структуры и соотношения классовых сил в обществе.

Возникновение марксистского учения о государстве и праве — тема, имеющая большое политическое и теоретическое значение. Изучение ее позволяет правильно понять как связь марксизма с важнейшими достижениями научной мысли человечества, так и значение революционного переворота, который произвели в науке об обществе, государстве и праве К. Маркс и Ф. Энгельс, способствует творческому освоению, развитию и использованию марксистско-ленинского учения в современных условиях борьбы за демократию, социализм и коммунизм. Актуальность разработки данной проблемы определяется и тем, что современные идеологи антикоммунизма противопоставляют ранние произведения К. Маркса и Ф. Энгельса их более поздним работам, стремятся извратить сущность марксизма.

Отдельные стороны процесса возникновения марксистской государственно-правовой науки исследовались в работах В. А. Турецкого, М. П. Каревой, Л. С. Мамута, В. С. Нерсесянца и др. Однако в целом вопрос этот еще недостаточно изучен.

Возникновение и развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на государство и право было неотъемлемой частью и важным этапом создания материалистического мировоззрения. Государственно-правовое учение марксизма складывалось в процессе углубленного познания экономической структуры общества, формирования и развития диалектико-материалистической философии, всестороннего анализа явлений политиче-

ской жизни в прошлом и настоящем, преодоления ограниченности ранее созданных доктрин.

Прослеживая формирование взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на государство и право, можно говорить о том, что их революционно-демократическая направленность неизбежно должна была привести к столкновению с гегелевской философией.

1. Социально-исторические корни и теоретические источники марксистского понимания государства и права

Генезис учения Маркса и Энгельса о государстве и праве был подготовлен и стимулирован совокупностью экономических и общественно-политических событий западноевропейской истории первой половины XIX в. Свои итоговые суждения относительно состояния современного им западноевропейского общества создатели марксизма изложили в «Манифесте Коммунистической партии» – программе Союза коммунистов.

Выводы, изложенные в их трудах заключались в следующем[1]: капитализм, победивший в этом обществе, достиг, по их мнению, пика, предела своего развития и более не может справиться с теми могущественными средствами производства и обмена, которые появились в буржуазных отношений. Последние стали явно мешать приращению производительных сил, превратились в тормоз социального прогресса. Буржуазия выковала не только оружие, несущее ей смерть (гигантские производительные силы, вышедшие из-под ее контроля), но также породила людей, которые направят это оружие против нее, – современных рабочих, пролетариев. Сама она более не способна оставаться господствующим классом. Капитализм как тип социальной организации окончательно исчерпал себя. Классовая борьба пролетариев против буржуазии приближается к развязке. Пролетарская революция у порога: «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма». Рабочий класс в грядущей революции должен уничтожить частную собственность и разрушить все, что до сих пор охраняло и обеспечивало ее. Ближайшая практическая цель пролетариев, консолидирующихся в самостоятельный класс,– ниспровержение господства буржуазии, завоевание политической власти.

---

[1]История политических и правовых учений. Под ред. В. С. Нерсесянца. - М., 2003

Такой суммарной оценки буржуазного строя, состояния западноевропейского общества середины и второй половины XIX в. Маркс и Энгельс в принципе держались на протяжении всего своего дальнейшего творчества. Разумеется, в эту оценку время от времени вносились определенные коррективы, дополнения и т.п. Однако два момента оставались в ней неколебимыми. Во-первых, убеждение, что наконец-то создана превосходящая все остальные учения действительная наука об обществе и получено истинное знание капитализма как такового в его главных чертах, капитализма в целом как общественно-экономической формации. Во-вторых, мысль о том, что капитализм, наличествовавший тогда в передовых буржуазных странах, в основном готов для социалистической революции и стоит почти накануне ее совершения.

Совокупность определенных событий в экономике, в общественно-политической жизни Западной Европы первой половины прошлого столетия, своеобразно преломившись в сознании Маркса и Энгельса, в конечном счете обусловила идеологическую позицию творцов марксизма. Эта позиция диктовала специфичность подхода Маркса и Энгельса к формированию того корпуса социального знания, который должен был составить собственно теоретический фундамент революционной пролетарской идеологии. Выстраивая корпус подобного знания, они – чего требовала логика начатого дела – обращались к «мыслительному материалу», накопленному историей европейской духовной культуры. Их главное внимание в этом «материале», естественно, привлекали (и пользовались предпочтением) положения, прямо либо косвенно имеющие возможность работать на данную идеологию, обогащать и легитимировать ее.

Маркс и Энгельс занимались не просто подбором и механическим воспроизведением соответствующих, «льющих воду на их мельницу», суждений предшественников. Эти суждения ими так или иначе переосмысливались и лишь затем включались в создавшуюся историко-материалистическую картину социального мира. Взятый Марксом и

Энгельсом еще в 1842–1843 гг. курс на радикальное преодоление всяких идеалистических трактовок природы власти, государственности, законодательства необходимо вывел их на круг плодотворных представлений, сформулированных в XVIII–XIX вв. классиками буржуазной политической экономии от В. Петти, физиократов и А. Смита до Д. Рикардо.

В первую очередь таких представлений, которые касались отличительных черт «гражданского общества» и государства, характера связей между этими двумя разнокачественными сферами социума. Классики буржуазной политэкономии понимали гражданское общество как мир материальных потребностей людей, видели в нем комплекс отношений по производству, обмену, распределению и потреблению материальных благ. Двигателем гражданского общества они считали не какие-то сверхъестественные силы, но реальные интересы составляющих его индивидов, деятельность которых подчинена объективным законам экономической жизни. Государство же есть сфера администрирования, совокупность вертикальных связей, система институтов и норм публичной власти. Оно возникает спонтанно, а не посредством соглашения, заключения договора и т.д. Получая свое социальное содержание от гражданского общества, государство всецело зависит от него. Эта зависимость – неотъемлемый элемент естественного порядка, стихийного действия неподвластных людям законов мироустройства. Одним из них является призвание государственной власти обслуживать гражданское общество и не вмешиваться произвольно в его дела, особенно в экономику[2].

Близким умонастроению Маркса и Энгельса пришлось исследование «анатомии» и «физиологии» государственно-организованного общества, которое проделал Руссо. Их повышенный интерес вызвали его взгляды на демократию как на норму политического бытия индивидов, соединившихся

[2]История политических и правовых учений. Под ред. В. П. Малахова, Н. В. Михайловой. - М., 2007.

для совместной жизни и деятельности в единое общество. По Руссо, сердцевина демократии – принцип народного суверенитета, верховенства и полновластия народа в государстве. Этот принцип реализуется через контроль народа, т.е. ассоциации всех свободных и равных сограждан, за своими уполномоченными, за исполнительной властью, причем контроль не фиктивный, призрачный, но осуществляемый фактически.

Марксистская политико-юридическая концепция складывалась не без влияния воззрений выдающихся французских историков эпохи Реставрации О. Тьерри, О. Минье, Ф. Гизо и др. Эти ученые сумели реалистически взглянуть на факты тесной зависимости государственного строя, правовых установлении от материальных условий общественной жизни, от происходившей в истории борьбы классов. Они полагали, что политические институты, юридические нормы создаются обществом, являются отражением общественного строя, первичного по отношению к ним, а порожденные обществом политико-правовые учреждения потом начинают сами воздействовать на социальную жизнь, видоизменять ее. В большей мере оказались созвучны идеологическим представлениям Маркса и Энгельса развитые упомянутыми историками положения о классах и классовой борьбе, приведем некоторые из них:

- Общество глубоко расчленено на классы, отличающиеся друг от друга социальными, имущественными, правовыми признаками;

- Каждый из классов непременно стремится поставить у власти требуемое ему правительство. Тот класс, который доминирует в хозяйственной жизни страны, должен преобладать в государстве, поскольку интересы собственности – важнейшие и преобладают над всеми остальными потребностями;

- Никакие политико-юридические резоны не выдерживают конкуренции резонов собственности.

Разработанная Тьерри, Минье, Гизо формула о том, что борьба классов наполняет и составляет всю гражданскую историю, сыграла крупную и

неоднозначную роль в развитии социально-политической мысли XIX столетия[3]. В частности, эта формула после своего рождения зажила второй жизнью, смысл которой (такова «ироничная» диалектика истории идей) обернулся по отношению к первоначальному ее значению прямо противоположным образом: она была воспринята, преображена и обращена против самой же буржуазии представителями революционно-утопического коммунизма 30–40-х гг. прошлого века.

Маркс и Энгельс вовсе не скрывали факта преемственности определенных собственных представлений о будущем обществе, обществе посткапиталистическом, о способах перехода к нему со взглядами на сей счет своих социалистических предтеч. Они не упускали удобного момента для того, чтобы продемонстрировать плюсы и минусы таких взглядов. Однако им самим не всегда удавалось в должной степени ощутить и осознать глубину и масштабы этой преемственности, которая отнюдь не в каждом конкретном случае сказывалась на марксизме позитивно.

Немалую роль в возникновении марксизма сыграли идеи ряда представителей европейской философии. Среди них справедливо выделить классиков немецкой философии, особенно – Гегеля. Ни Кант, ни Фихте, ни даже Фейербах не оказали такого значительного и многопланового влияния на процесс формирования марксистской концепции государства и права, как автор «Философии права». Марксизм испытал притяжение развитой еще до него (в частности, Гегелем) идеи свободы – антипода произвола. Маркс и Энгельс восприняли от Канта, Фихте, Гегеля отчетливо выраженную в их трудах конструкцию права в качестве специфического реального отношения, складывающегося между субъектами общественного взаимодействия. Участники этого отношения контактируют друг с другом в ходе обмена социальными ценностями (вещами, услугами, иными благами) как равные, свободные (самостоятельно делающие свой выбор), автономные индивиды

[3] *Рассолов М. М.* История политических и правовых учений. - М., 2010.

В собственно идеологическом плане классовым симпатиям и антипатиям марксизма более всего соответствовали воззрения, в которых с позиций трудящихся масс критиковались и осуждались право и законодательство эксплуататорского общества. В социалистической литературе от Т. Мора до О. Бланки сложился взгляд на законы государства как на орудия защиты интересов имущих людей, богатых и привилегированных слоев. Многое в марксистских представлениях о функциях, выполняемых законодательством в буржуазном обществе, идет от предшествующей марксизму социалистической мысли. Например, доказательство того факта, что формальное (официальное) закрепление определенных принципов как общеобязательных, устанавливаемых и защищаемых аппаратом государства норм и практическое поведение сообразно этим нормам нельзя истинно оценить без выяснения вопроса о наличии у человека реальных (в первую голову, материальных) возможностей использовать закон в своих интересах.

Государственно-правовые взгляды Маркса и Энгельса испытали влияние еще одного идеологического комплекса. Прежде было не принято говорить о западноевропейском политическом либерализме – направлении общественной мысли, связанном с именами Дж. Локка и Ш. Монтескье, И. Канта и К. Т. Велькера. Сами Маркс и Энгельс не акцентировали внимания на близости некоторых своих воззрений либерализму. Напротив, где могли, старались от него дистанцироваться, считая такую идеологию по преимуществу буржуазной, чуждой пролетариату. Тем не менее трудно отрицать родство с либеральными представлениями столь известных положений марксизма, как: «всякий раз, когда под вопрос ставится та или другая свобода, тем самым ставится под вопрос и свобода вообще», «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех», «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав», «свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный». Необходимо, правда,

подчеркнуть, что именно приведенные и другие подобные им положения Маркса и Энгельса были инородньми пролетарски-классовой природе марксизма. Всегда надо иметь в виду, что форма, содержание и смысл марксистских государственно-правовых воззрений постигаются по-настоящему только при том условии, что эти воззрения исследуются в контексте предшествующего и современного им политико-юридического знания, в процессе постоянного и тщательного сопоставления с таким знанием.

2. Государство и право как надстроечные явления

Суть историко-материалистического подхода к государству и праву состоит в понимании этих образований в качестве надстроечных по отношению к экономической структуре общества. Уподобление государства и права надстройке – исследовательский прием, призванный доказать наличие того факта, что данные явления коренятся в «материальных жизненных отношениях», опираются на «реальный базис» и в своем бытие зависят от него.

«Реальный базис», производственные отношения не только лежат в основании политической и юридической надстройки, но и образуют ее условие, определяют ее саму: «Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». К государству и праву от экономической структуры идет и линия причинно-следственной зависимости. Конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий марксизм находит в экономическом развитии общества. По словам Энгельса, «конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать... в изменениях способа производства и обмена...».

Наряду с отмеченными отношениями детерминации политико-юридические институты связывают с экономической структурой и зависимость соответствия. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества» (Маркс). Объясняя архитектонику и развитие всякой общественной формации исключительно производственными отношениями, Маркс и Энгельс постоянно прослеживают соответствующие

этим производственным отношениям надстройки[4]. Указанное соответствие носит форму своеобразного повторения в надстройке некоторой суммы признаков, композиции, ритмов движения, присущих базису и «транслируемых» им «наверх». Сходство, параллелизм, обнаруживаемые между базисом и надстройкой, не стирают, понятно, специфики каждого из этих явлений, не ведут к утрате ими собственного социального качества.

Марксизмом утверждается, что «реальный базис» (экономика) всегда остается первичным и определяющим моментом для политической и юридической надстройки. Это – всеобщий закон. Конкретные его воплощения от эпохи к эпохе меняются. Например, детерминация буржуазной государственности капиталистической экономикой не является по своим формам, методам, социально-психологическим рычагам и прочим факторам копией детерминации государств античного мира производственными отношениями того времени. Даже в границах одной общественно-экономической формации решающее воздействие производственных отношений на государственный строй осуществляется на ее начальных этапах по-другому, нежели тогда, когда она клонится к закату. Дело тут в историческом «перепаде» состояний самой экономики, вследствие чего один и тот же экономический базис обнаруживает в своем проявлении, в своем влиянии бесконечные вариации и градации. Не обладая монополией влияния на надстройку, «царство экономических отношений» к тому же оказывает на нее решающее воздействие, по общему правилу, косвенно и лишь «в конечном счете». Его определяющая роль реализуется через массу причинно-следственных связей с другими сторонами общественной жизни (социальными закономерностями, взаимоотношениями классов, историческим опытом и традициями культуры, внешнеполитическими условиями и т.д.).

---

[4]История политико-правовых учений. Под ред. А. Н. Хорошилова. - М., 2002.

Идея детерминации надстроечных учреждений экономическим базисом неразрывно связана с идеей относительной самостоятельности и постоянной активности надстройки (государства и права в особенности). Обе эти идеи естественно дополняют друг друга: их единство образует теоретическую модель соотношения политико-юридических систем и социально-экономической структуры классового общества. Сущность такого состояния, как относительная самостоятельность, выявляет Марксова формула: «внутренняя зависимость и внешняя самостоятельность». «Внешняя самостоятельность» имеет несколько граней. Она обнаруживается в движении надстроечных институтов согласно законам, лишь им одним свойственным, в обратном воздействии этих институтов на базис способом, только им одним присущим. Ее характеризуют прохождение каждой частью надстройки своих специфических фазисов развития.

Относительная самостоятельность учреждений надстройки вырастает из общественного разделения труда и связанных с ним процессов постепенной дифференциации и обособления разнородных социальных функций. Вокруг указанных функций концентрируются автономизирующиеся области общественной жизни (в частности, государство и право). Эти сферы отличаются по содержанию, типическим признакам, занимаемому в обществе месту, поскольку различна природа лежащих в их основе социальных функций.

3. Классовый характер государства и права

Марксистский взгляд на классовый характер государства и права произволен от историко-материалистического понимания природы социальных классов и их взаимодействия. Благодаря этому пониманию делается очевиднее укорененность государства и права в «материальных жизненных отношениях», нагляднее проступает объективная общественная потребность в них на некоторых этапах истории, яснее становятся закономерности происходящих в них изменений и т.д.

Классовая общественно-экономическая формация, согласно марксизму, непременно передает политической и юридической надстройке качество классовости, в котором заключено два ряда свойств. Один ряд – абстрактные, общие моменты, характеризующие всякое государство и всякое право. К таким моментам марксизм относит: обусловленность факта существования политической и юридической надстройки наличием социальных классов, определяемость формы государства и права процессами взаимодействия классов, зависимость направлений и методов деятельности аппарата государства, способов реализации права от соотношения классовых сил и т.д. Второй – свойства, порождаемые конкретно-исторической спецификой определенной классовой формации. В числе этих свойств: тип связи законодательной, исполнительной и судебной властей (если таковые как-то разграничены), принципы построения, комплектования и функционирования аппарата государства, порядок нормотворчества, средства обеспечения соблюдения официальных предписаний и т.п[5].

Одновременно с выработкой понимания классовости политической и юридической надстройки как сложного социального качества Маркс и Энгельс ввели различение организационно-институциональных аспектов надстройки и направленности ее практического действия. Вводя различение

[5]История государственно-правовых учений. Учебник. Отв. ред. В. В. Лазарев. - М., 2006.

подобного плана, Маркс и Энгельс исходили из того, что множество институтов государства и права благодаря своим структурным и общефункциональным характеристикам может служить не одному только, а нескольким разным классам общества, может быть проводником политики различных классов. В условиях разделения общества на противоположные классы жизнедеятельность политической и юридической надстройки, взятой во всех ее измерениях, пронизывает и определяет интерес господствующего класса. Данный интерес присутствует как в выполнении этой надстройкой сугубо принудительных акций, прямо обусловленных наличием классовых антагонизмов, так и в выполнении ею «общих дел, вытекающих из природы всякого общества».

Марксизм рассматривает обе упомянутые роли государства и права в их неразрывном единстве, т.е. в таком их состоянии, в каком они находятся в практической, эмпирической жизни. Лишь во взаимообусловленности одной роли другой можно точно распознать всю истину каждой из них. Заведование общими делами общества и выполнение функций механизма, используемого господствующим классом для подавления своих классовых противников,– вовсе не параллельно совершающиеся процессы: у них есть множество точек соприкосновения и пересечения.

«Специфические функции», возникающие из противоположности между государственной машиной и народом, претворяются в жизнь и через управление общими делами, через общесоциальную деятельность эксплуататорского государства. Не бывает в классовом обществе классово безразличного функционирования государственности, законодательства; не бывает классово нейтральных ролей государства. Этой мыслью проникнуты все произведения Маркса и Энгельса, так или иначе обращенные к социально-политической и политико-юридической проблематике. В марксизме классовая борьба выступает одной из важнейших закономерностей бытия общества, расколотого на антагонистические классы. Ничто сколько-нибудь существенное в социальной жизни такого общества

(тем более линия поведения господствующего класса, природа государства и права и т.п.) не может быть объяснено и понято вне контекста классовой борьбы. В значительной мере из-за нее аппарат государства оказывается учреждением, легитимно осуществляющим целенаправленное насилие в обществе. Выделение и акцентирование в природе государства его принуждающего начала закономерно для марксизма.

Изображение государства в качестве органа институционализированного насилия «подсказывается» Марксу и Энгельсу их представлением об истории цивилизованного общества как процессе, в основном «сотканном» из антагонизмов, стимулируемом борьбой противоположностей, наполненном стихией всяческих битв (внешних и внутренних) и проч. В «Манифесте Коммунистической партии» подчеркнуто, что добившийся своего политического господства пролетариат осуществит (наряду с другими мерами) деспотическое вмешательство в право собственности и в буржуазные производственные отношения, сосредоточит все орудия производства в руках государства, централизует транспорт и кредит, введет одинаковую обязательность труда для всех и создаст промышленные армии (милитаризация труда рисовалась тогда авторами «Манифеста» одним из способов его организации). Пролетариат «в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения». До тех пор, пока все производство не сосредоточится в руках «ассоциации индивидов», публичная власть сохраняет свой политический характер. «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого». «Насилие,– отмечает Маркс в «Капитале»,– является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция»[6].

[6]Антология мировой правовой мысли. - М., 1999. Т. 1-5.

Политического аспекта насилия, продуцируемого государством, касается Энгельс. Он пишет: «..государство есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников... пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать». Это высказывание Энгельса Ленин считает «одним из самых замечательных, если не самым замечательным рассуждением в сочинениях Маркса и Энгельса по вопросу о государстве». Из слов Энгельса вытекает, что государство, которое пролетариат использует в целях насильственного подавления противников рабочего класса, не признает свободу для них. Но обеспечивает ли оно (в состоянии ли обеспечить) свободу самому пролетариату? Ведь давно и хорошо известно непреложное правило: всякий раз, когда под вопрос ставится та или другая свобода (не говоря уже об изъятии из сферы свободы, насильственном подавлении определенной социальной группы), ставится под вопрос и свобода вообще. И об этом писал не кто иной, как Маркс.

Помимо карательно-репрессивной функции государства Маркс и Энгельс выявили и иные социальные свойства, иные (напрямую не связанные с насилием) способы жизнедеятельности. Однако в идеологии революционного социалистического движения почти вся совокупность воззрений Маркса и Энгельса на природу государства была сведена к формуле: «государство – организация для систематического насилия одного класса над другим (одной части населения над другой)».

4. Социалистическая революция и диктатура пролетариата

Сущность марксистской политической теории может быть усвоена лишь в том случае, если будет понята необходимость диктатуры одного класса для всякого классового общества, в том числе и того общества, в котором станет господствовать пролетариат. Фундаментальный характер идеи пролетарской диктатуры в общей системе марксистских воззрений на государство и право усматривается прежде всего из такой ее оценки самими создателями этого направления коммунизма. Маркс посчитал нужным указать именно эту идею в качестве сердцевины тех главных открытий в области социального знания, которые были сделаны лично им: «Классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата».

Тот факт, что идея диктатуры пролетариата действительно является одной из центральных в политическом учении марксизма, объективно подтверждается неизменным ее присутствием в творчестве Маркса и Энгельса. Оба они обращались к ней, использовали ее на протяжении всей своей практической и теоретической деятельности. Не всегда идея эта воплощается в словах «пролетарская диктатура», «диктатура рабочего класса» и т.п. Поначалу (1844–1849) данные формулы не были еще найдены. Когда же они были взяты на вооружение, то случались обстоятельства, делавшие употребление названных словосочетаний нецелесообразным по соображениям тактики. Однако сама идея революционной диктатуры пролетариата красной нитью проходит через все учение марксизма о государстве и праве, образуя его неотъемлемый определяющий признак. Маркс утверждает, что «покуда существуют другие классы, в особенности класс капиталистический, покуда пролетариат с ним борется (ибо с приходом пролетариата к власти еще не исчезают его враги, не исчезает старая организация общества), он должен применять меры насилия.».

С приходом пролетариата к власти радикально меняются условия, которые влияют на выбор тех или иных конкретных способов продолжения и

углубления революционного процесса, свершающегося в борьбе классов. По мнению Маркса (разделявшегося также Энгельсом), пролетариат очень заинтересован в создании обстановки, которая позволяет этой классовой борьбе «проходить через свои различные фазы наиболее рациональным и гуманным путем». Есть ли противоречие между таким мнением, высказываниями о желательности, выгодности для рабочего класса мирной и легальной революции и тезисом относительно жесткой необходимости «применять меры насилия», покуда не устранена «старая организация общества»? Противоречия здесь нет. Насилие, учиняемое над индивидом, группой, общностью, выступает обычно в разных ипостасях и имеет место там, где так или иначе попирается равенство всех людей перед законом. Насилие может быть грубым, непосредственным, физическим: порабощение, грабежи, внесудебные расправы и т.п. Но может выражаться и в менее острых (нередко официально санкционируемых) формах: ограничение свободы, ущемление в правах, экономический и идеологический прессинг, другие виды дискриминации. Эти формы не менее действенны, чем прямой произвол.

Живым примером диктатуры рабочего класса была для Маркса и Энгельса Парижская коммуна (1871). Они высоко ценили ее как рождающуюся систему «управления народа посредством самого народа». Есть в суждениях Маркса и Энгельса, одобряющих действия парижских коммунаров по налаживанию новой организации власти, такое, что не укладывается в систему представлений о демократически-правовом устройстве государства. С точки зрения Маркса, Коммуна явила собой образец не парламентарной, а работающей корпорации, одновременно «и законодательствующей и исполняющей законы». Следовательно, Коммуна упразднила принцип разделения властей. А это неизбежно ведет к монополизации власти, которая напрочь исключает правовые формы осуществления «управления народа посредством самого народа». Идея соединения в одном органе как законодательной, так и исполнительной

властей стала одним из краеугольньк камней большевистской концепции Советов.

5. Судьбы государства и права в коммунистической формации

Помимо социально-классовых и собственно внутринаучных причин, побуждавших Маркса и Энгельса заниматься вопросом о будущем государства и права, имелся еще один момент – идеологический, требовавший пристального внимания к данному вопросу. Существенным компонентом идейно-политической жизни 40–90-х гг. XIX в. являлись всевозможные проекты устройства власти в свободном от эксплуататорских порядков мире, выдвинутые теоретиками утопического социализма, анархизма и т.п. По этим проектам общественное мнение судило о намерениях коммунистов; в немалой степени через них определялось отношение к коммунистическому движению.

Такое положение вещей придавало Марксу и Энгельсу дополнительный импульс обрисовать вероятное состояние публичной власти в условиях предвозвещенной ими коммунистической формации. Маркс и Энгельс показали, что публичная власть есть функция управления обществом. Она реализует сознательно осуществляемое централизованное согласование индивидуальных поведений и придает всей этой бесконечной массе действий ориентацию, целесообразную для данной социальной системы.

Специфические орудия и способы публичного властвования меняются от эпохи к эпохе, будучи детерминированы различными комплексами господствующих производственных отношений, разными типами социокультуры и т.д. Непреходящей остается потребность любого общества в публичной власти. Свое понимание судеб власти при коммунизме Маркс и Энгельс развивают, отправляясь от этих позиций. В «Манифесте Коммунистической партии» указывается: «Когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер». Трудно выразительнее и однозначнее изложить мысль о «продолжении»

публичной власти в том обществе, где будут преодолены «классовые различия и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов». Маркс и Энгельс не ограничиваются здесь формулированием только этой мысли. Они предсказывают неизбежность изменения характера публичной власти в будущем обществе (утраты ею черт политической власти). Описываются также условия и время, при которых закономерно произойдет окончательное сбрасывание с публичной власти ее политических покровов.

Перемены, которые предстоят публичной власти, Маркс прямо ставит в зависимость от развития коммунистической формации в целом. В исторической эпохе, которую откроет акт ниспровержения классового господства буржуазии, Маркс различает три периода:

1) переход от капитализма к первой ступени коммунистического общества – социализму;

2) первую (низшую) фазу коммунистического общества;

3) высшую фазу коммунизма.

В политическом плане переход от капитализма к социализму специфичен тем, что государство данного периода должно быть орудием диктатуры пролетариата, его социальной власти и решать задачи, обусловливаемые продолжающейся классовой борьбой, сопротивлением свергнутых классов, искоренением частной собственности, строительством социалистического общества. На первой ступени коммунистической формации (при социализме) картина иная: средства производства уже вышли из частной собственности и принадлежат всему обществу, нет больше эксплуататорских классов и поэтому классово-политическое насилие (т.е. подавление какого-либо класса) делается ненужным; но государство на этой ступени сохраняется («государственность коммунистического общества»).

Что касается характеристики Марксом политического аспекта высшего этапа коммунизма, то именно она содержит предвидение полного отмирания государства. В своем конспекте книги М. А. Бакунина «Государственность и

анархия» Маркс высказывает предположение, что с полной победой рабочего класса (ликвидацией частнособственнических отношений и устранением из жизни общества социальных антагонизмов) классовое господство пролетариата закончится. Но вовсе не закончится после этого бытие государственности. Таковая сохранится и будет функционировать. Ее характер, правда, существенным образом изменится: она утратит свой прежний «политической смысл». Хотя бытие государственности не прекращается после полной победы пролетариата, тем не менее и у него есть конечный рубеж. Так же, как государство «появляется только на определенной ступени развития общества, оно опять исчезнет, как только общество достигнет до сих пор еще не достигнутой ступени»,– отмечает Маркс в 1881 г., конспектируя книгу Генри Мейна «Лекции по древней истории институтов».

Продолжая такой ход Марксовых мыслей, Энгельс формулирует принципиальную позицию Маркса и свою по вопросу о происхождении и отмирании государства: «Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определенной ступени экономического развития, которая необходимо была связана с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью: произошел такой уровень развития производства, на котором существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором».

Заключение

Рассматривая марксистское учение о государстве и праве, необходимо прежде всего подчеркнуть, что марксистская концепция происхождения государства и права опирается на историко-материалистическое учение об обществе и общественном развитии, на классовую трактовку государства и права. Марксистская теория происхождения государства наиболее полно изложена в работе Ф. Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства", само название которой отражает связь явлений, обусловивших возникновение анализируемого феномена.

В целом теория отличается четкостью и ясностью исходных положений, логичностью и, несомненно, представляет собой большое достижение теоретической мысли. Для марксистской теории характерен последовательный материалистический подход. Она связывает возникновение государства с частной собственностью, расколом общества на классы и классовым антагонизмом. Суть этого вопроса марксизм выражает в формуле "Государство есть продукт и проявление непримиримых классовых противоречий". Отрицать влияние классов на возникновение государства нет оснований. Но также нет оснований считать классовые противоречия единственной первопричиной его появления. Как известно, государство нередко зарождалось и формировалось до возникновения классов, кроме того, на государствообразование влияли и другие, более глубинные и общие факторы.

Марксистская концепция происхождения права последовательно материалистическая. Марксизм убедительно доказал, что корни права лежат в экономике. Поэтому право не может быть выше экономики, оно становится иллюзорным без экономических гарантий. В этом заключено несомненное достоинство марксистской теории. Вместе с тем марксизм также жестко связывает генезис права с классами и классовыми отношениями, усматривает в праве лишь волю экономически господствующего класса. Однако право

имеет более глубокие корни, чем классы, его возникновение предопределено и другими общесоциальными причинами.

Подводя итоги считаем правильным говорить о том, что в современном мире происходит существенная переоценка ценности и актуальности данного учения. Однако, как бы ни видоизменялись подходы к тем или иным взглядам Маркса и Энгельса на политику, государство, право, закон, как бы ни варьировались их оценки, одно остается несомненным: эти взгляды навсегда вошли в историю всемирной политико-юридической мысли, составляют ее солидный пласт. Они сыграли и играют значительную социальную роль. Без всестороннего постижения марксизма невозможно представить истинной картины политической и духовной жизни мира XIX и XX вв.

Список использованной литературы:

1. Антология мировой правовой мысли. - М., 1999. Т. 1-5.
2. История политических и правовых учений. Под ред. В. С. Нерсесянца. - М., 2003
3. История политических и правовых учений. Под ред. В. П. Малахова, Н. В. Михайловой. - М., 2007.
4. История политико-правовых учений. Под ред. А. Н. Хорошилова. - М., 2002.
5. История государственно-правовых учений. Учебник. Отв. ред. В. В. Лазарев. - М., 2006.
6. Антология мировой правовой мысли. - М., 1999. Т. 1-5.